

17.2.96.

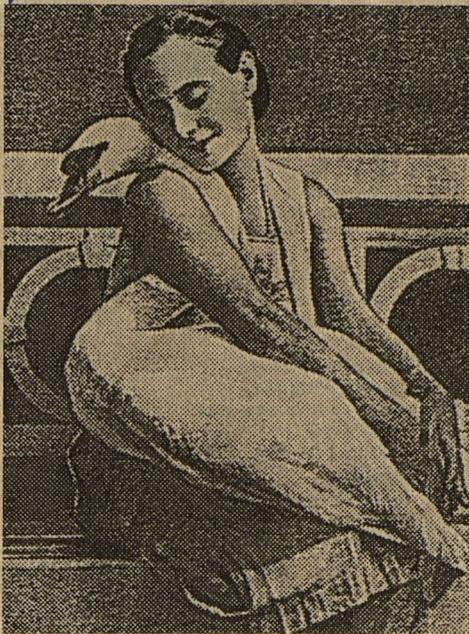
Краеугольный камень. - 1996. - 17 февр.

ПОМНЮ себя маленькой девочкой с косицами, когда впервые повела меня двоюродная сестра Нина Симонова в Большой театр. С замиранием сердца смотрела я на девушек в белоснежных пачках, казалось, плывущих по сцене. И вдруг - не сразу и заметила - одна из них взлетела вверх, будто на крыльях. Шел балет «Лебединое озеро».

Конечно, я не видела и не могла видеть балерину Анну Павлову, она умерла в тот год и в тот зимний месяц, когда я родилась. Но почему-то «Лебединое озеро» связано у меня с ней. Может, рассказы взрослых... Отец был в 1916 году импресарио у Михаила Фокина во время гастролей на Кавказе и много от него слышал об Анне Павловой. И как танцевала она в «Лебедином», и как ставил для нее «Уми-

рающего лебедя» Сен-Санса. И как впервые маленькая девочка вышла на сцену, чтобы участвовать в массовой. Это потом весь мир будет преклоняться перед ее талантом. Будут овалы, цветы, книги о ней. И на Родине, в России, выпускают монету с силуэтом Анны Павловой. А года три назад побывала на выставке «Императорский балет России». Каких только экспонатов там не было - свидетелей былого! Меня пленили не красочные костюмы танцовщиков, не макеты декораций известных «Русских сезонов» в Париже. И даже не рисунок Серова - эмблема этих сезонов с изображением Анны Павловой. Особенно потряс гипсовый слепок, сделанный скульптором с ее ноги.

Но сколько радости было, когда ученицы повели на спектакль! Сцену освещала рампа. А зал был в полумраке. Там сидели важные дамы и господа. Дочь отставного солдата и прачки никогда не видела такого великолепия нарядов. Однажды Анна попросила у выпускника этой же школы Мишу Фокина, который не только учился танцу, но еще и играл в оркестре народных инструментов у Андреева, совета, что ей танцевать на благотворительном концерте артистов Императорской оперы

вой, считали современники, было слияние музыки и движений, которые выражали ее внутренний мир, высокие чувства. Ей не всегда удавались восхищающие публику фуэте, и она провалилась в раннем периоде того же Фокина, как он вспоминал, - «подверни немножко», чтобы сделать больше оборотов. Но, опять же по его словам, всегда была готова отрешиться от эффектных трюков, от себя во имя роли.

В ее репертуаре были Аврора и Флора, Повелительница наяд и Гюльнар, Армида и близкая ее сердцу, ее таланту Жизель - это лишь немногие из ролей, которые она танцевала на сцене Петербургского Мариинского театра. После «Русских сезонов» в Париже она рассталась с русским театром. Обездила весь свет. Сначала одна, потом с труппой.

Она купила дом в Англии. Айви Хауз стал ее убежищем, где можно полностью отдохнуть от дальних дорог, шумных почитателей, всей суеты окружающего мира. Сюда привозила из поездок саженцы и семена цветов. Перед домом полыхали восемь тысяч тюльпанов. Зеленая лужайка спускалась к озеру, на глади которого величественно плавали белоснежные лебеди. Был у нее любимчик - ручная лебедь Джек.

Умерла Анна Павлова во время гастролей в Дании от воспаления легких и плеврита. Несколько дней - и она угасла.

Почитатели ее таланта во всем мире скорбели по утрате. В ее память вскоре был устроен необычный концерт. Звучала любимая ею музыка Сен-Санса. Притихший зал следил за ярким лучом прожектора, который медленно двигался по сцене, как бы освещая балерину. Как бы. Потому что сцена была пуста. А публика в зале представляла себе в белом одеянии ту, кому она поклонялась, чьи руки, словно два крыла, трепетали в воздухе.

Анна редко носила драгоценности. Обычно они лежали в красивой шкатулке, которую подавали ей ученицы балетной школы. Уже после смерти Анны Павловой Королевская академия танца несколько лет проводила конкурс, который так и называли - «Шкатулка Анны Павловой». А сама шкатулка стала как бы переходящим призом. Победительнице дарили еще и по серебряному сердечку. Шесть таких сердец было обнаружено в потайном ящике этой шкатулки. Кто те шесть, которые в те годы получили их в дар, сказать не берусь.

Минуло с той поры более полувека. И стало историей. Знаю одно: «Умирающий лебедь» превратился в бессмертного...

Галина КОНОШКОВА,
заслуженный работник
культуры РФ.

Имена и судьбы

Белый лебедь Анны Павловой

рающего лебедя» Сен-Санса. И как впервые маленькая девочка вышла на сцену, чтобы участвовать в массовой. Это потом весь мир будет преклоняться перед ее талантом. Будут овалы, цветы, книги о ней. И на Родине, в России, выпускают монету с силуэтом Анны Павловой. А года три назад побывала на выставке «Императорский балет России». Каких только экспонатов там не было - свидетелей былого! Меня пленили не красочные костюмы танцовщиков, не макеты декораций известных «Русских сезонов» в Париже. И даже не рисунок Серова - эмблема этих сезонов с изображением Анны Павловой. Особенно потряс гипсовый слепок, сделанный скульптором с ее ноги.

...Когда мать привела Нюрочку в балетную школу, директор критически осмотрел эту худенькую невзрачную девочку восьмью лет от роду. И сказал, чтоб приходили года через два, тогда, мол, разберемся. Почему-то он очень внимательно осматривал высокий подъем ее ноги. Не в нем ли таился секрет пластичности будущей великой балерины?

Через два года мать вновь ее привела, всю трепещущую от волнения, - и девочку взяли. «Порядок там был построже, чем в монастыре», - вспоминала потом Анна Павлова. Занятия с утра до вечера, репетиции, бесконечные тренировки у станка...

в Петербурге. Продолжая наигрывать на своей мандолине «Лебедя» Сен-Санса, Фокин думал. И вдруг попросил Анну в такт музыке взмахивать руками. Как птица крыльями. «Она создана быть лебедем!» - воскликнул он.

И тут же отложил мандолину. Сам шел впереди Анны, то взмахивая руками, то сгибая голову, как бы под тяжестью страдания. «Повторяй, повторяй... Почувствуй, что ты хочешь взлететь, что тебе больно, ты не можешь больше летать... Помнишь стихи Бальмонта?»

*Это плачет лебедь
умирающий,
Он с своим прошедшим
говорит...*

В танце, который был поставлен Михаилом Фокиным, выразительно передан этот прощальный плач, последний взмах крыльев. Не будь Павловой и Фокина, никогда бы мы не увидели этот танец, эту лебединую песню, в которой трагедия переплетается со светлым чувством любви.

Не раз я видела на концертных сценах этот вечный, удивительный танец - «Умирающий лебедь», который так любили и Марина Семенова, и Галина Уланова, и Майя Плисецкая. Но не забывайте - первой его гениально исполнила Анна Павлова.

Известно, что Павловой удавались и трагические, и комические роли, классика и народные

танцы. Но ее «Лебедь» как бы воплощал главное в ее творчестве, в ее личности. Он был создан для нее, взошедшей на небосклон в начале двадцатого века. Конечно, рисунок танца во многом зависит от музыки. Но балерина через танец передает свою радость и печаль, тот свет, который в ней и который она несет людям.

В тот год появился у Павловой не просто «Лебедь», как было у Сен-Санса, а «Умирающий лебедь», которого знает весь мир. Только не всем известно, для кого он был когда-то поставлен Михаилом Фокиным - для той Анны, которая из невзрачного гадкого утенка превратилась однажды в прекрасного лебедя.

Природа наградила ее не только талантом, но и красотой и духовностью. Как говорил один из танцовщиков того времени, у нее была чарующая улыбка, красивые длинные ноги с необыкновенным подъемом. Хрупкая, воздушная, казалось, она будто вот-вот оторвется от земли и улетит. Но во веки веков «бессмертна красота, бессмертно великое искусство, и нет ему конца...» - глядя на Павлову в танце, говорил Фокин. Она ежедневно и ежедневно работала, создавала, буквально лепила образы своих героинь.

Искусство, - это проявление духа, независимое от того, что служит тут материалом - музыка, краски или слово. У Павло-

Павлова Анна